

УДК 94

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ ПО ЛЕНД-ЛИЗУ И МОСКОВСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1941 года

© 2012 г. **А.И. Сизоненко***

Институт Латинской Америки РАН, Москва

Статья посвящена сотрудничеству в годы Второй мировой войны СССР и США в области ленд-лиза, подходу к этому вопросу руководителей обеих стран и переговорному процессу в данной области.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, ленд-лиз, Московская конференция.*

Закон о ленд-лизе был принят Конгрессом США 11 марта 1941 г. Он дал правительству США право передавать займы или в аренду другим государствам различные товары и материалы, которые были необходимы для обороны этих государств, если она, по определению президента США, признавалась жизненно важной для Соединённых Штатов. Ленд-лиз в годы Второй мировой войны был одним из ключевых моментов в советско-американских отношениях, фактором, сыгравшим важнейшую роль в сплочении усилий народов двух стран в борьбе против фашистской Германии.

Но предыстория предоставления помощи СССР по закону о ленд-лизе была далеко не простой, поскольку связана со сложными обстоятельствами предвоенного периода советско-американских отношений: затяжка американской стороной продления торгового соглашения, подписанного в 1937 г., «моральное эмбарго» (1939 г.) на поставки американских товаров в СССР в связи с советско-финской войной, надуманные обвинения в адрес советской внешней торговли и т.п. Все эти акции были отменены только к февралю 1941 г. во многом в результате усилий советской дипломатии, а также по мере понимания американской общественностью пагубной антисоветской политики в ходе начавшейся Второй мировой войны и осознания фашистской угрозы всему миру.

В результате курс правящих кругов США в отношении СССР начал меняться. Констатируя этот факт, госсекретарь США Корделл Хэлл отмечал, что накануне нападения Германии на СССР «наша политика (т.е. США. – А.С.) в отношении России была твёрдой, но дружелюбной» [2, с. 345].

Сам К. Хэлл сыграл видную и в целом положительную роль в отношениях с СССР. Он признавал важность участия Советского Союза в международной политике, при нём были установлены дипломатические отношения между

* СИЗОНЕНКО Александр Иванович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН. E-mail: alsizonenko@yandex.ru

США и СССР. По указанию Хэлла заместитель госсекретаря С. Уэллес сообщил 20 марта 1941 г. послу СССР в США К. Уманскому полученные от американской разведки сведения о подготовке Германией нападения на СССР.

Сразу же после 22 июня 1941 г. Хэлл позвонил президенту Ф. Рузвельту и рекомендовал предоставить России всю возможную помощь: «Мы неоднократно заявляли, что предоставим всю помощь, на которую способны, любой стране, которая оказывает сопротивление странам «оси» [2, с. 341]. Не может быть ни малейшего сомнения, что Россия входит в число таких стран». Говоря о том, что некоторые американские специалисты предсказывали победу Гитлера, Хэлл подчеркивал: «Но я не мог поверить в это...» [2, с. 342].

Последовавшие затем события носили вполне логичный характер. Уже 27 июня 1941 г. Уэллес заявил Уманскому, что всякая просьба советской стороны о материальной помощи будет немедленно рассмотрена и встретит благожелательное отношение.

Вскоре, в июле 1941 г. в Москву вылетел личный представитель Ф. Рузвельта Г. Гопкинс, который был принят Сталиным. Цель поездки состояла в выявлении военных потребностей России. Состоявшийся между ними откровенный разговор способствовал проявлению позиций обеих сторон, во многом благодаря доброжелательному настрою посланца американского президента по отношению к Советскому Союзу. «Гарри Гопкинс, – сообщал Сталину Рузвельт, – сообщил мне подробно о своих обнадеживающих и удовлетворительных встречах с Вами. Я не могу передать Вам, насколько мы все восхищены доблестной борьбой советских армий» [6, с. 9].

После возвращения Гопкинс представил полный отчет о своей поездке. Он, как вспоминал Хэлл, сделал Рузвельту и Черчиллю во время их встречи в США «оптимистический доклад о способности Советского Союза оказать сопротивление вторгнувшимся гитлеровским армиям». По результатам его отчета Рузвельт и Черчилль написали Сталину, что они обсуждали вопрос, как США и Англия «могут наилучшим образом помочь Вашей стране в том великолепном отпоре, который Вы оказываете нацистскому нападению». И далее: «Мы в настоящее время работаем совместно над тем, чтобы снабжать Вас максимальным количеством тех товаров, в которых Вы больше всего нуждаетесь» [6, с. 9].

В этом послании оба лидера предлагали приступить к детальному обсуждению вопроса о военных поставках. В Вашингтоне 2 августа 1941 г. состоялся обмен нотами между Уэллесом и Уманским, в которых было зафиксировано обязательство США оказывать экономическое содействие Советскому Союзу.

2 августа 1941 г. в Вашингтоне приступил к работе «Комитет трёх», включавший представителей США, Великобритании и СССР. Созданный по предложению Ф. Рузвельта, этот орган должен был укреплять военное сотрудничество трёх держав. От Советского Союза в него вошёл посол Уманский, который твёрдо и решительно выступал в комитете за оперативные и конкретные действия и решения стоявших задач. Уманский работал в комитете до конца сентября (до своего отъезда из США в конце сентября 1941 г.).

4 августа 1941 г. Г. Хэлл встретился с главой прибывшей в США советской военной делегации – заместителем начальника Генерального штаба Красной армии генералом Ф. Голиковым и послом Уманским. Хэлл рассказал гостям о

готовности предоставить России все военные материалы, которые США смогут послать. Голиков, в свою очередь, сообщил, что он недели две недели назад передал в Госдепартамент заявку о советских потребностях, но с тех пор единственным результатом была отправка морем в Россию 60 самолетов, и что Россия нуждается в зенитных и противотанковых орудиях. Упомянутые 60 самолетов, таким образом, можно считать началом военной помощи (их отправка относится к началу августа 1941 г.). Однако дело не сразу пошло быстро и гладко. До встречи с Хэллом Голиков и Уманский 31 июля были приняты Рузвельтом. На этой встрече посол СССР выразил своё неудовлетворение медленным решением вопросов о военных поставках в СССР и сказал, что дело подменяется бесконечными совещаниями. Рузвельт обещал оказать своё содействие в решении проблемы [3, с. 105].

Вопрос об ускорении военных поставок Голиков и Уманский ставили и во время встреч с другими членами американского правительства. На них советским представителям не раз приходилось слышать такой довод, что, мол, большая часть американских военных поставок уже расписана для Англии, и поэтому США не могут оказать в данное время более существенную помощь СССР. Отвечая на такие доводы, Уманский на встрече с начальником штаба армии США генералом Дж. Маршаллом напомнил ему заявление Рузвельта о том, что советская сторона в ходе общей борьбы против фашизма имеет особое значение, что Красная Армия несёт на себе основную тяжесть войны с Германией. Уманский заявил Маршаллу, что необходим кардинальный пересмотр программы вооружений с целью успешного решения практических вопросов в духе заявлений Рузвельта. Целесообразно, отмечал Уманский, новое, с учётом сложившейся обстановки, распределение ресурсов. В конечном счёте миссия советской военной делегации оказалась успешной.

Отдельное и очень важное значение в советско-американских контактах на высоком уровне в начальный период военного сотрудничества обеих стран имели вопросы финансового порядка. Как вспоминал Хэлл, «вопрос о предоставлении России кредитов для оплаты широких закупок в Соединённых Штатах первоначально оказался трудным». Когда Уманский попросил о встрече с президентом, чтобы обсудить этот вопрос, Рузвельт пригласил Гарри Гопкинса и Хэлла принять участие в этой беседе 11 сентября.

Президент откровенно рассказал Уманскому о значительных трудностях для получения от Конгресса необходимых ленд-лизских ассигнований для России из-за недоброжелательного отношения к ней со стороны некоторых группировок в США, пользовавшихся значительным политическим влиянием в Конгрессе.

Президент также заявил Уманскому, что для получения согласия Конгресса на предоставление помощи России по ленд-лизу его администрации необходимо иметь официальную декларацию о русских активах, золотом запасе, а также бартерной торговле, которую можно было бы вести между двумя странами. Он предложил купить максимально возможное количество русского марганца, хрома и другого сырья при понимании, что их производство и поставки могут начаться после окончания войны.

Заключительным этапом 1941 г. на пути налаживания военного сотрудничества СССР и США стал приезд в Москву в конце сентября 1941 г. амери-

канской делегации во главе с видным политическим деятелем США Авереллом Гарриманом.

* * *

Московская конференция представителей СССР, США и Великобритании (29 сентября – 1 октября 1941 г.) сыграла важнейшую роль в организации и налаживании сотрудничества и поставок военного снаряжения из США и Великобритании в Советский Союз. Конференции предшествовали переговоры, состоявшиеся на разных уровнях между этими странами.

Непосредственная её предыстория началась с упомянутого выше визита в Москву в конце июля 1941 г. личного представителя Рузвельта Г. Гопкинса и представленной им объективной информации о Советском Союзе и его борьбе с фашистскими армиями. 15 августа 1941 г. Ф. Рузвельт и У. Черчилль направили И.В. Сталину послание, в котором оба лидера предложили подготовить совещание в Москве, чтобы обсудить вопросы «распределения» общих ресурсов.

После получения согласия советской стороны руководителем американской делегации на московскую конференцию был назначен А. Гарриман. В письме Сталину от 20 сентября Рузвельт характеризовал Гарримана как своего друга и человека, «которому хорошо известно стратегическое значение Вашего фронта, и он сделает всё, что сможет, для успешного завершения переговоров в Москве» (главой английской делегации был назначен лорд Бивербрук). Советская делегация, возглавлявшаяся наркомом иностранных дел В.М. Молотовым, была весьма представительна и компетентна: в нее вошли, заместитель Председателя Совнаркома СССР и нарком внешней торговли, А.И. Микоян, К.Е. Ворошилов, адмирал Н.Г. Кузнецов, зам. наркома иностранных дел, посол в США М.М. Литвинов и ряд других ответственных работников. Конференция открылась 29 сентября 1941 г. На её открытии был утверждён порядок работы и было образовано шесть комиссий: авиационная, армейская, военно-морская, транспортная, медицинского снабжения и комиссия по сырью и оборудованию.

Последняя имела, возможно, наиважнейшее значение для нужд Советского Союза. Вполне понятно поэтому, что в ней с советской стороны главную роль играл А.И. Микоян: на первом же заседании комиссии он заявил об острой потребности советской промышленности в алюминии, так как она фактически лишилась этого крайне необходимого для производства самолётов металла из-за эвакуации Днепропетровского алюминиевого завода и небольших заводов в Кандалакше и на Волхове.

Потребность советской стороны в алюминии составляла 4 тыс. т в месяц и, кроме того, ежемесячно требовалось 500 т дюралюминия*. В ответ представитель США в комиссии Батт заявил, что, учитывая потенциал американской

* Алюминий был нужен не только для производства самолетов. О роли этого металла есть интересное свидетельство гитлеровского генерала Г. Гудериана. Высоко оценивая советский танк Т-34, Гудериан писал: «Фронтовые (т.е. немецкие. – А.С.) офицеры полагали, что надо просто скопировать Т-34..., разработчики не могли с ними согласиться. Причиной тому были практические соображения: наладить в короткие сроки массовое производство необходимых частей для Т-34, особенно алюминиевых дизельных двигателей было невозможно. Да, и по части стальных сплавов мы уступали русским ввиду нехватки сырья». (Гейнц Гудериан. Воспоминания немецкого генерала. М., 2007, с. 302). О той же тогдашней роли алюминия: Сталин в беседе с Гопкинсом говорил, что если американцы пришлют алюминий, «СССР будет воевать хоть четыре года» (Валентин Бережков. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993, с. 219).

военной промышленности, США будут иметь экспортные возможности по этому металлу только к осени 1942 г. Такая постановка вопроса заставила Микояна подчеркнуть, что основным вопросом является обеспечение поставок не в отдалённом будущем, а в ближайшие месяцы.

На том же первом заседании был обсуждён вопрос о поставках в Советский Союз олова, свинца, стали, кобальта, никеля и другого нужного сырья. (Здесь также сказалась эвакуация никелевого завода, действовавшего на Кольском полуострове, на Урал.)

Но на комиссии в первый день говорили не только о поставках в СССР, но и, по запросу американского представителя Батта, о возможностях направлять в США из СССР хромовую руду. Микоян дал положительный ответ. Последним на заседании комиссии 29 сентября был обсуждён вопрос о поставках в СССР металлорежущих станков (их ежемесячная потребность была определена советской стороной в 1200 штук).

На второй день заседания комиссии, 30 сентября, выяснилось, что американская сторона предлагает большую часть таких станков направить только во второй половине 1942 г., советской же промышленности они требовались в ближайшее время для их использования в оборонной отрасли, в особенности для производства снарядов. Как заявил на заседании Микоян, названное число станков, является «минимальным требованием и, судя по значительному объёму производства станков в США, советская заявка является вполне осуществимой» [5, с. 497]. В ответ представители союзников заявили, что этот вопрос могут решить только в Вашингтоне или Лондоне. Почему нельзя было решить эту проблему непосредственно на конференции в Москве? «Как видно, – отмечал Микоян, – представители Англии и США порой не стремились к быстрому решению проблем и при первой возможности старались создать в том ненужные трудности» [5, с. 497].

Аналогичная ситуация возникла и при обсуждении вопроса о поставках в СССР из США электрических печей.

Однако комиссия завершив свою работу, как и предполагалось, 1 октября, выработала конкретные решения. США и Великобритания обязались в период с момента подписания протокола и до июля 1942 г. поставлять Советскому Союзу ежемесячно 400 самолетов, 500 танков, грузовики, а также алюминий, олово, свинец, некоторые виды обмундирования и т.д. (Позднее к этому списку добавились и продовольственные товары, в том числе хорошо известная по военным временам американская тушёнка).

Через два дня, 3 октября, Микоян имел часовую беседу с Гарриманом, в ходе которой были уточнены некоторые вопросы американских поставок. Гарриман отметил, что в их разрешении есть ряд затруднений, связанных в частности с предоставлением необходимого тоннажа для перевозок, возможностью замены поставок алюминия готовыми самолетами и т.д. Особо стоял вопрос о выполнении советской заявки на 10 тыс. грузовых машин. Гарриман назвал это «открытым вопросом». В ответ Микоян сказал, что заявка на 10 тыс. грузовиков в месяц даже меньше того количества, которое требуется в связи с войной, в частности для переброски войск.

В послании Сталину после окончания конференции Рузвельт сообщил, что он одобрил все списки военного снаряжения и вооружения и дал указание на-

чать поставки немедленно и продолжать производить их в возможно наибольшем объёме (послание было передано 2 ноября американским послом Штейнгартом). В том же послании Рузвельт сообщал о своём решении предоставить Советскому Союзу беспроцентный заём на сумму в 1 млрд. долл. В ответном послании советский лидер охарактеризовал этот заём как «исключительно серьёзную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом» [6, с. 13].

Говоря о ленд-лизе, нельзя не отметить и ряд деталей, связанных с его оплатой, хотя ленд-лиз считался «помощью», он предусматривал фиксацию цен и в последующем его частичную оплату. Это в особенности коснулось упомянутого алюминия. Когда союзники запросили за него непомерно высокие цены, эксперты советской стороны изучили материалы слушаний комиссий Конгресса США, а также доклад крупной американской алюминиевой компании «Кайзер» с официальным упоминанием уровня издержек производства алюминия. Они оказались существенно ниже, чем те, которые приводились делегацией США на конференции. В результате американская сторона была вынуждена снизить цены [1, с. 28].

О значении американских военных поставок немало впоследствии говорилось и писалось. Приведём только два весьма авторитетных мнения: маршала Г.К. Жукова и А.И. Микояна. Жуков, высказываясь спустя много лет в связи с изданием «Истории Великой Отечественной войны», так оценивал роль американских военных поставок: «нельзя отрицать, что американцы нам гнали столько материалов, без которых мы бы не могли формировать свои резервы... Получили 350 тыс. автомашин, да каких машин!.. американцы по-настоящему выручили нас с порохом, взрывчаткой. А сколько они нам гнали листовой стали. Разве мы могли быстро наладить производство танков, если бы не американская помощь сталью»^{*}.

К этим словам Жукова добавим и другое свидетельство, показывающее, что Советский Союз опирался и полагался в начальный период войны не только на помощь по ленд-лизу. А.И. Микоян в своих воспоминаниях пишет, что ещё перед войной Советский Союз закупил значительное количество стратегического сырья: каучука, олова, меди, цинка, свинца, алюминия, никеля и др. В результате советская промышленность свыше 70% своей потребности в остродефицитных и стратегических товарах и сырьё, необходимых для производства танков, самолётов, орудий, боеприпасов удовлетворяла за счёт запасов созданных благодаря работе Минвнешторга [5, с. 379]. В свете этого компетентного заявления нет оснований полагать, что советская промышленность работала только за счёт поставок союзников. Поэтому, несмотря на всю важность американских (как и английских) военных поставок, их значение не следует ни недооценивать, ни переоценивать. Основная тяжесть войны лежала на Советском Союзе, воины которого миллионами своих жизней заплатили за великую победу, внося решающий вклад в исход Второй мировой войны.

Говоря о военных поставках, особо следует сказать и о тех северных морских конвоях, которые шли из Англии и США в Мурманск и Архангельск. Как отмечал один из крупнейших английских военно-морских историков

^{*} Цит. по: Н. Зенькович. Тайны уходящего века. М.: Олма-пресс, 2000. С. 624.

С.У. Роскилл, перевозки союзниками военных материалов в СССР начались в августе 1941 г., когда английский авианосец «Аргус» вместе с семью судами, гружёнными боеприпасами и разобранными самолётами, был направлен к северному советскому побережью. Затем 29 сентября 1941 г. из Исландии в Архангельск прибыл первый из широко известных конвоев PQ. До конца 1941 г. было проведено 55 судов в составе 8 конвоев. После того, как в ноябре 1941 г. очередной конвой попал во льды, их стали направлять в Мурманск вместо Архангельска. С сентября 1941 г. конвои стали проводиться под английским и американским эскортом. Первые потери американцы понесли в октябре 1941 г., когда немцами были потоплены американские эсминцы «Кирни» и «Рубен Джеймс», охранявшие один из конвоев. Всего, по данным Роскилла, за период августа 1941 – мая 1945 г. в составе конвоев в северную часть СССР были проведены 811 судов, из них до цели дошли 720* [7, с. 52]. Всего, по его же данным, через Арктику в Россию было отправлено около 4 млн. т грузов. Из них примерно 300 тыс. погибли по дороге. В числе военной техники этими конвоями были доставлены 5 тыс. танков и более 7 тыс. самолётов [7, с. 555]. Мужество и самоотверженность английских и американских моряков-участников северных конвоев были по достоинству оценены в нашей стране, многие из них были награждены советскими орденами и медалями. Это был один из ярких примеров боевого содружества СССР, США и Великобритании в годы Второй мировой войны.

Список литературы

1. Всероссийский научно-исследовательский конъюнктурный институт (Страницы истории: 1947–2007 гг.). М., 2007.
2. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш. де Голля, К. Хэлла, У. Леги, Д. Эйзенхауэра. М., Политиздат, 1990.
3. Голиков Ф.И. Советская военная миссия в Англии и США в 1941 г. // Новая и новейшая история. 1969. № 4.
4. Жолнин Д.Е. Особенности организации союзнических конвоев в годы Второй мировой войны. М., 2000.
5. Микоян А. Так было. Размышления о минувшем. М., 1969.
6. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. I–II. М., 1957.
7. Роскилл С.У. Флаг Святого Георгия. М., 2000. 560 с.

* Возможно эта цифра завышена: исследователь из Мурманска Д. Жолнин даёт более низкие цифры: за годы войны по северному маршруту прошли 576 судов союзников, в том числе 290 судов США, 169 – Англии, 59 – СССР [4, с. 52].